

Эти двое вообще-то были друзьями.

Когда Глория встретила с Рейнольдом в Академии, я помню, что Даная всегда была рядом с ним.

Подумать только, что он главный герой с подругой-девушкой. Честно говоря, он уже тогда был дисквалифицирован как исполнитель главной мужской роли.

И поскольку он убил свою подругу, он явно это заслужил...

Так что сейчас для меня было лучше вообще не связываться с Рейнольдом.

Он вроде бы кажется сейчас относительно безобидным, но никогда не знаешь, когда всё может поменяться.

Я всё ещё боялась этого мира.

Я даже не знаю, реален ли он или это всё мне просто снится.

В частности, я всё ещё не была уверена, что Сильвестр, один из главных героев и мой младший брат, был тем человеком, рядом с которым я могла бы дышать свободно.

Он был персонажем, которого я видела в романе, поэтому я всячески сопротивлялась нашему сближению.

И, если моя память ещё не успела исказиться, то одним из людей с фамилией Лердония,

помимо Сильвестра, также был главным мужским героем, помимо Эдина, естественно.

Однако я никак не могу вспомнить его точное имя, поэтому, в конце концов, решила просто отмахнуться от него как от человека, которого вовсе не существует. Что ж, признаю, это довольно самодовольная идея, что он появится сам, когда придёт время.

Но моим намерением было по возможности не связываться с персонажами из романа.

Я только хочу сохранить свою жизнь и как-нибудь вернуться обратно домой.

Пока главные герои не поступили в Академию, всё хорошо, ведь до действий основного сюжета ещё далеко.

А пока мне придётся как-то найти способ вернуться.

Оказывается, что жить в детском теле с сознанием взрослого намного сложнее, чем я думала.

* * *

Я была больше привязана к Эдину, который не участвовал в сюжете романа, чем к Сильвестру, одному из главных героев, и я больше заботилась о своем рыцаре-эскорте Пуле и моей преданной служанке, которые вообще не появились в романе, чем о моем отце, герцоге.

— Сестра.

Дверь в мою комнату была слегка приоткрыта, и Сильвестр просунул в образовавшуюся щель голову.

Глядя в эти изумрудные глаза, пристально смотрящие на меня, я снова начала чувствовать себя разбитой.

Сильвестр подошёл ко мне и нерешительно пробормотал:

— М-можешь мне... почитать книгу?

Я перевернула книгу, которую держала в руках, обложкой к нему.

— Я уже читаю книгу.

— Тогда... можно просто посидеть рядом с собой?

Я даже не смогла сказать «нет» этому безобидному ребенку.

В итоге я просто грубо кивнула, и Сильвестр осторожно приблизился ко мне, сев рядом.

Затем он взглянул на моё лицо и открыл принесенный им сборник рассказов.

Однако, казалось, что Сильвестру, который ещё не мог читать все буквы, было скучно просто смотреть на картинки.

— Сестрааа... — Сильвестр схватил меня за руку и потрянул ей, скуля.

Я на мгновение задумалась, доверяя себя руке Сильвестра.

Было не так уж трудно почитать ему книгу, и я знала, что это неправильно — так холодно относиться к собственному семилетнему брату.

Но он не мой настоящий брат.

И у меня были причины для такого поведения.

Я всё ещё ненавидела Сильвестра.

— Даная!

Наконец появился мой спаситель. Эдин распахнул дверь в мою комнату и вошел.

Когда парень увидел Сильвестра, сидящего рядом со мной, он неожиданно посмотрел на меня.

Как только Сильвестр увидел Эдина, тут же подбежал к нему и обнял.

— Сильвестр, ты пришёл поиграть с Данаей?

— Нет, сестра даже не хочет почитать мне книгу...

При этих словах Эдин коротко взглянул на меня своими полными обиды глазами.

Однако он, как обычно, успокоил Сильвестра, ничего мне не сказав.

— Брат прочтёт её тебе.

— Правда?

— Конечно.

Эдин взял его за руку и подошел к дивану, на котором я сидела.

Сильвестр посмотрел на меня и поджал губы.

— Я ненавижу тебя, сестра.

— Спасибо. Надеюсь, что ты не изменишь своих чувств в будущем.

Услышав мои слова, Эдин открыл свои огромные глаза и позвал меня по имени.

— Даная...

Когда я изобразил печальное выражение, сообразительный парень надул губы ещё больше.

Я увидела, как Эдин тянется за сборником рассказов, и спросила его:

— А ты зачем пришел в мою комнату?

Только тогда Эдин открыл рот, как будто что-то вспомнил:

— Ах. Отец зовет тебя.

— ...Что? Почему?

Эдин ответил так, как будто это было очевидно:

— Разве он не собирается отчитать тебя за то, что случилось у Коллинов?

— Что! А я тут причём?!

— Вот у него и узнаешь. Поторопись и уходи. — Эдин нахмурил брови и приказал мне, выгоняя из, на секундочку, МОЕЙ же комнаты!

Ай, плевать. Сейчас у меня есть проблемы поважнее.

Я поспешно вышла из комнаты и направилась в кабинет герцога.

Мне следует поговорить с ним как можно быстрее и сразу уладить все вопросы.

Хотя у меня и нет намерения подружиться с этим гордым человеком.

Когда я поторопилась к кабинету герцога, дворецкий Бенджамин благожелательно улыбнулся и сообщил хозяину поместья о моем прибытии.

Вскоре дверь в комнату открылась.

При звуке захлопывающейся двери герцог, чинно просматривающий какие-то бумаги на своём столе, в конечном итоге всё же взглянул на меня. Затем он слегка указал подбородком в сторону дивана.

Вскоре после того, как я села, он тоже встал и сел передо мной.

На столе было много моих любимых десертов. А перед герцогом стояла дымящаяся чашка с чаем.

Я взяла один макарон и съела его.

Ну а что. Ни каждый день выпадает возможность полакомиться моими любимыми сладостями.

К слову, это было умопомрачительно вкусное печенье со сладкой клубничной начинкой.

Герцог посмотрел на меня и наконец заговорил:

— Я слышал, что ты очень понравилась мадам Коллин.

Эм... Что?

Вот это я точно ожидала услышать в последнюю очередь.

Но скандала нет, и на этом спасибо.

Взяв себя в руки, я ответила как можно более беспристрастным голосом:

— Она очень приятный человек. В отличие от её сына.

— И почему?

Что ты имеешь в виду под «почему»?

— Из-за него я упала в озеро. И могла умереть. Поэтому одна мысль о Рейнольде пугает меня.

Герцог спокойно кивнул головой, выслушав меня. Тогда осмелилась задать вопрос и я:

— Но почему вы вдруг заговорили об этом?

— Потому что ты пришлась по душе мадам и молодому лорду.

Что? "И молодому лорду"? Рейнольд, что ли?

Мне казалось, что макарон, который я только что съела, застрял у меня в горле.

Я поперхнулась и закашлялась, затем быстро отпила из кружки, которую герцог протянул мне.

— Н-нет... не может быть. Вы уверены, что это точно были слова Рейнольда?

Увидев мою реакцию, брови герцога на мгновение приподнялись, но затем вновь опустились.

Он поставил чашку на стол.

— Ты постоянно зовёшь его по имени. Значит, вы уже успели сдружиться, не так ли?

— Нет! У нас нет ничего общего.

Мой испуганный голос повысился без моего ведома.

Услышав собственный голос гораздо громче, чем ожидала, я поспешно прикрыла рот.

В такие моменты, как этот, мне нужно быть спокойной и сдержанной, сохраняя разум в трезвости для дальнейших успешных переговоров.

Почти моментально придя в себя, ответила:

— Думаю, мне нужен ещё один друг, потому как...

В это время отец оборвал мои слова:

— Я понимаю.

— Простите?

— Я найду тебе другого друга, кроме сына Коллинов.

Я была ошеломлена неожиданными словами герцога.

Так... просто?

— Благодарю вас.

— Не может быть, чтобы сын этого негодяя хорошо поладил с тобой.

Ах, всё было бы намного проще, если бы герцог принял мою сторону.

Как и ожидалось, не было никакого вселенского закона, который гласил бы, что люди должны умирать так легко. У меня всё ещё был шанс изменить собственную судьбу.

* * *

Что ж, хотя новый друг, которого представил герцог, выглядел приветливо, он не производил такого сильного впечатления, как главные герои Сильвестр и Рейнольд.

Я посмотрела на родинку возле левого глаза мальчика и спросила:

— Как тебя зовут?

Он покраснел от моего вопроса. Затем, поколебавшись, проговорил:

— Серик Детвин.

Этого имени я действительно не знала.

Он точно не персонаж романа, так что, по крайней мере, я кажется правда могу подружиться с этим пареньком.

Лучезарно улыбнувшись, я взяла его за руку, встряхивая ее вверх-вниз.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Даная Лердония. Не стесняйся называть меня просто Данаей.

Пул прикрыл рот обеими руками с взволнованным выражением на лице.

Казалось, он был очень рад, что я наконец нашла друга.

Услышав мои слова, лицо Серика покраснело ещё сильнее, как будто оно вот-вот взорвется.

Он ответил, склонив голову.

— ...хорошо.

— Чем ты обычно занимаешь с друзьями?

В ответ на мой вопрос Серик заговорил дрожащим голосом:

— У меня нет друзей...

— Всё в порядке! У меня тоже.

Вау, неужели это действительно судьба?

Я скрестила руки на груди, направляясь с застенчивым Сериком в свою комнату.

Тогда я решила настойчиво расспрашивать его.

Он был того же возраста, что и я, являясь старшим из виконтов Детвина.

Чем больше я узнавала его, тем больше становилось ясно, что я правда ничего о нём не знала. А это было явным признаком того, что его не было в сюжете романа.

Я была так счастлива, что аж обняла Серика, не в силах сдержать радости.

Потому что мне нужен был такой человек, который не имел бы никакого отношения к этому злосчастному роману.

Мне нужен был кто-то, кто помог бы мне не думать о том, что этот мир сплошная фальшивка.

Конечно, у меня ещё были Пул и горничная, но я была их леди, и это было отчасти их работой.

Эдин, которому в этом году исполнилось 12 лет, был очень занят своими занятиями в качестве будущего наследника, а Сильвестр был одним из главных героев, так что о нем с самого начала не могло быть и речи.

В этом смысле Серик единственный мог стать моим другом.

И мои прогнозы были в какой-то степени верны.

У нас с Сериком было много общего, и благодаря этому я смогла быстро подружиться с ним.

Пул, который всегда цокал языком, говоря, что я веду себя как взрослая, вытер слезы, сказав, что теперь я выгляжу на свой возраст.

Я уже знала, что многие люди считали меня из-за этого странной.

Какой ребенок будет подражать взрослому?

Но я просто вела себя как мне было привычно, и для людей было естественно считать меня чудаковатой.

Но тот факт, что в эти дни они начали обращаться со мной как с ребенком, должно быть, напрямую был связан с Сериком. Человеком, который не фигурировал в оригинальной истории. Одно это успокаивало меня. Рядом с Сериком я не нервничала, и я смеялась больше, чем когда-либо.

Мальчик как-то по-особенному уставился на меня, пока я ела печенье, заговорив:

— Знаешь, как люди называют таких, как ты?

— И как же? — удивлённо подняла брови.

— Аджума.

От его слов моё лицо сморщилось.

Вскоре после этого Серик от души рассмеялся, и я игриво швырнула в него подушкой, на которой лежала. Он ловко поймал подушку, которую я бросила.

Я думала, что Серик болезненный из-за его худобы, но он был на удивление ловким.

Я потянулась и снова села на диван.

— Ты с ума сошла?

Тень упала на мое лицо, стоило мне лечь обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/82581/2787773>